

Время медленно текло, и, когда уже приближался полдень, Фан Исюань медленно открыл глаза. Он бросил взгляд на женщину в белых одеждах неподалеку, а затем опустил голову и увидел, что на нем расстелено женское белоснежное длинное платье. От этого зрелища его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным.

Все сцены вчерашней ночи предстали перед его глазами...

— Ты очнулся... — Женщина в белых одеждах посмотрела на него, уголки ее губ все еще кривились в холодной усмешке, и, договорив, она прямо взмахнула правой рукой.

Видя, как эта белоснежная нефритовая рука приближается к нему все ближе и ближе, Фан Исюань так испугался, что скатился с каменной плиты, схватил свою одежду и пополз в темный угол в глубине пещеры, волоча за собой длинное платье. Пока он бежал, все его тело подпрыгивало на ходу, и в конце концов он наступил на край платья и перекувырнулся через голову.

Увидев эту сцену, женщина в белых одеждах усмехнулась и с заметным беспомощением покачала головой, но улыбку на ее лице было трудно стереть.

— Я прорвался, я наконец-то сгустил вихрь Ци мысли... — Спустя долгое время из глубины пещеры донесся голос, смешанный с трепетом и восторгом, и Фан Исюань выбежал наружу, словно кипя от переполняющей его энергии.

— Я прорвался, я прорвался...

Женщина в белых одеждах переглянулась с ним и улыбнулась. Глядя на нынешнего Фан Исюаня, она находила его донельзя простодушным. Она улыбалась — улыбалась так легко и непринужденно. Она и сама не помнила, когда в последний раз так смеялась. Это очаровательное лицо, озаренное той самой улыбкой, казалось еще более завораживающим.

— Подойди сюда, — женщина в белых одеждах намеренно понизила голос и тихонько сказала Фан Исюаню.

Фан Исюань мгновенно задрожал всем телом, бросил испуганный взгляд на оставшуюся на ее губах усмешку, и его ноги словно онемели — он никак не мог сделать ни шагу вперед. Одолеваемый страхом, он невнятно забормотал:

— Э-э, я, я, я... — На какое-то время он даже разучился нормально говорить.

— Подойди сюда...

— ...

— Слушай внимательно, меня зовут Бай Рожосин, и то, что было вчера вечером, ты ведь не забыл? Отныне ты — мой человек. Если в будущем ты посмеешь сделать что-то против моей воли, хе-хе... — От этой холодной усмешки у него по спине побежали мурашки.

— Почему? — Фан Исюань тут же рассвирепел. За последние два года он больше всего на свете ненавидел, когда другие снова манипулировали им, как прежде, словно в их глазах он был лишь каким-то инструментом для достижения целей.

Он намеренно подавил бушевавшую в груди ярость. Эта властность женщины неизменно заставляла его вспоминать Дугу Шиси, из-за которой он два года назад покинул родной дом. Сжав руки в кулаки, он повернулся и направился к выходу из пещеры, холодно бросив:

— Прости, у меня есть дела, я пойду...

Не успел Фан Исюань договорить, как ледяной кинжал прижался прямо к его горлу. Фан Исюань замер, словно окаменев, чувствуя себя так, будто его от гибели отделяет лишь доля мгновения.

— Ох... — Женщина зевнула. Внезапно кинжал соскользнул и вонзился в каменную плиту прямо перед Фан Исюанем, источая обжигающий холод.

А Фан Исюань стоял совершенно ошеломленный. Черт побери, если бы она чуть-чуть промахнулась, разве он не отдал бы концы? Посмотрев на торчащий из земли кинжал, испускающий ледяное сияние, Фан Исюань невольно попятился на несколько шагов.

— Решил? Либо ты станешь моим мужем, либо трупом, — тихо произнесла Бай Рожосин, подходя к Фан Исюаню.

Разве тут было над чем думать? Если такая красивая и грозная женщина хочет стать его женой, что еще он мог сказать?

— Синьэр... Я ведь могу так тебя звать? — Фан Исюань тут же расплылся в улыбке.

— Сойдет.

— Синьэр, Синьэр, я же только что пошутил с тобой! О такой прекрасной жене, как ты, я и во сне мечтал! — Фан Исюань тут же принялся с увлечением сыпать комплиментами.

— О? Правда? — Лицо Бай Рожосин мгновенно переменялось.

Фан Исюань сразу почуял неладное. Взглянув на выражение ее лица, он мысленно выругал свой дурацкий язык бесчисленное количество раз.

В этот момент Бай Рожосин достала из Пространственного Кольца пилюлю и нефритовый флакон и сказала:

— Держи, это Пилюля Сокрытия Крови, она может спрятать твою родословную. А другое называется Кровопожирающим Духовным Червем, его нужно рассыпать там, где ты пролил кровь. Запомни: никому не позволяй прикасаться к твоей крови, иначе даже я тебя не спасу.

Фан Исюань в растерянности принял обе вещи.

Тут же сменив тему, он сказал:

— Эм-м, Синьэр, ты, должно быть, проголодалась? Я приготовлю для тебя жареного мяса. — В деле приготовления жареного мяса он был весьма уверен в себе, ведь в конце концов он уже успел угодить стольким едокам из Наемнического отряда Синих Цветов!

Он подхватил с земли едва не стоивший ему жизни кинжал и направился к туше Короля Пылающих Земляных Медведей. Сначала он извлек магическое ядро — самую ценную вещь у магического зверя, затем срезал обе медвежьи лапы, которые считались самым вкусным мясом этого зверя, после чего принялся разделять остальную тушу.

Стоит признать, что магический зверь был поистине огромен. Фан Исюань отобрал лишь лучшие куски мяса, измельчил их и нанизал на палочки.

Подготовив все необходимое, он достал из Пространственного Кольца приправы, бросил две медвежьи лапы поближе к костру, а сам принялся крутить над огнем большой шампур с мясом, время от времени добавляя специи.

Бай Рожосин с любопытством наблюдала за ним: раньше ей никогда не доводилось пробовать ничего подобного, и она подошла ближе.

Вскоре аромат жареного мяса заполнил все вокруг, окончательно пробудив интерес Бай Рожосин. У нее аж слюнки потекли! В итоге она принялась безостановочно донимать Фан Исюаня расспросами о том, сколько еще ждать, и постоянно подгонять его.

Наконец мясо приготовилось. Каждый шампур стал золотистым, без малейшего следа подгорелости, и один лишь внешний вид пробуждал зверский аппетит. Она выхватила шампур из его рук и стала жадно запихивать мясо в рот одно за другим. Фан Исюань остолбенел от зрелища — ему безумно хотелось спросить: Как при таком аппетите тебе удастся сохранять такую фигуру? — но он благоразумно промолчал. Умирать так рано ему вовсе не улыбалось.

Видя, как Бай Рожосин, словно ребенок, не хочет расставаться с жареным мясом, Фан Исюань понял, что его собственная порция накрылась медным тазом, и принялся за новый шампур.

— Ах... Как хорошо! — внезапно простонала она.

Фан Исюань невольно повернулся к ней. Увидев, что весь огромный шампур с мясом был полностью уничтожен, он поднял глаза на Бай Рожосин — его лицо исказил такой ужас, что шампур в руке задрожал, и несколько кусков мяса сорвались прямо в костер.

Заметив, как упавшие в огонь куски мяса занялись пламенем, она опечалилась и с досадой посмотрела на Фан Исюаня:

— Будь аккуратнее, не переводи добро зря.

Увидев, что мясо у Фан Исюаня еще не дожарилось, Бай Рожосин взяла другой шампур и протянула правую руку. На ее ладони возник язычок пламени, который постепенно разгорелся, и от этого огонь под мясом Фан Исюаня мгновенно зачих.

Обернувшись и заметив этот костерок, Фан Исюань оцепенел от изумления и выдохнул:

— Это... это же пламя алхимика...

— Ну да, и что? — Бай Рожосин, казалось, вовсе не обратила на него внимания и, подражая Фан Исюаню, стала крутить шампур над огнем.

Фан Исюань лишился дар речи. Черт побери, использовать пламя алхимика для жарки мяса — пожалуй, на всем Континенте Духа Мысли не сыскалось бы второго такого безумца! У него непроизвольно дергался угол рта: с каких это пор пилюли и жареное мясо стоят на одной ступени?

Вскоре мясо было готово. И правда, с пламенем алхимика дело пошло куда быстрее!

— Муж мой, держи, отведай жареного мяса. — С этими словами она погасила огонь и протянула шампур прямо Фан Исюаню.

Фан Исюаня передернуло. Перед ним красовалась сплошная угольно-черная масса. Разве это жареное мясо? Чистой воды древесный уголь! Если бы он не видел собственными глазами, как она брала сырой шампур, глядя на эту хреновину, у него в голове не возникло бы ни единой ассоциации со словом мясо.

— Это и есть приготовленное тобой мясо? — Фан Исюань застыл.

— Ага! Давай ешь скорее!

Фан Исюань принял шампур, поднял взгляд на невинное личико Бай Рожосин, снова посмотрел на эту черную гадость, зажмурился и проглотил ее. Он даже не понимал, откуда в нем взялось столько мужества.

— Вкусно? — подлетела с расспросами Бай Рожосин.

— Вкусно... — Фан Исюань был готов разрыдаться. Опечаленно глядя на недожаренное мясо, он думал о том, за какие грехи небеса так жестоко карают его.

— Тогда я пожарю еще... — произнесла Бай Рожосин, переводя взгляд на Фан Исюаня.

— ...

<http://bllate.org/book/21915/2276958>